

РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ DEVELOPMENT OF THE TOURIST INDUSTRY

Обзор
Review

УДК 338.48

DOI: 10.18413/2408-9346-2023-9-1-0-1

Климова Т. Б.

**Образовательный туризм и образовательная миграция:
кому интересна Россия**

ФГАОУ «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»,
ул. Победы, 85, Белгород 308015, Россия
e-mail: tklimova@bsu.edu.ru
ORCID: 0000-0001-6329-8404

*Статья поступила 13 февраля 2023 г.; принята 10 марта 2023 г.;
опубликована 31 марта 2023 г.*

Аннотация. В статье рассматривается рынок образовательных услуг сквозь призму экспортного продукта, предлагаемого образовательными учреждениями разных стран. Исследуя иностранных студентов как потребителей образовательных услуг, автор указывает на туристическую компоненту и рассматривает их в контексте образовательных туристов в стране назначения, где пребывание студентов приносит пользу и им, и территории. Исследования свидетельствуют о высоком влиянии международного образовательного туризма как одного из способов обеспечения предпосылок роста для предприятий туристского сектора. Это считается экономически выгодным для принимающей страны и, с другой стороны, помогает студентам развиваться благодаря новому профессиональному и личному опыту, которого они не могут найти в стране происхождения. Характеризуя иностранных студентов как международных образовательных туристов, автор акцентирует внимание на временных границах, разделяя понятия туризм и образовательная миграция. При этом международный образовательный туризм, где продолжительность путешествия в образовательных целях составляет от 24 часов до 1 года (исходя из определения UNWTO), безусловно, позволяет рассматривать большее число туристов в статистике образовательного туризма. Учитывая, что основной метрикой академической мобильности является показатель численности иностранных студентов, в статье анализируются их потоки, отмечаются страны-лидеры по количеству студентов, прибывших из других стран, а также те страны, из которых в большей степени студенты выезжают. Анализируя распределение потоков иностранных студентов в мире, автор останавливается на изучении въездной академической мобильности в нашу страну, и на основании имеющихся статистических данных дает оценку происхождения мобильных студентов в России, отмечая значимость выявления целевой аудитории и определения факторов, влияющих на привлекательность российских вузов для иностранных студентов. В статье сде-

лан вывод о том, что образовательные учреждения должны учитывать туристический компонент, чтобы максимизировать перспективы обучения, а также влиять на лояльность иностранных студентов, чтобы у них возникло желание повторно посетить территорию и рекомендовать ее в качестве места для получения образования.

Ключевые слова: экспорт образовательных услуг; иностранные студенты; образовательный туризм; мобильность; образовательная миграция

Для цитирования: Климова Т. Б. Образовательный туризм и образовательная миграция: кому интересна Россия // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2023. 9 (1). С. 4-15. DOI: 10.18413/2408-9346-2023-9-1-0-1

UDC 338.48

Tatyana B. Klimova

Educational tourism and educational migration: who is interested in Russia

Belgorod State National Research University,
85 Pobedy St., Belgorod 308015, Russia
e-mail: tklimova@bsu.edu.ru
ORCID: 0000-0001-6329-8404

Abstract. The article examines the market of educational services through the prism of an export product offered by educational institutions of different countries. Examining foreign students as consumers of educational services, the author points to the tourist component and considers them in the context of educational tourists in the destination country, where students' stay benefits both them and the territory. Research shows the high impact of international educational tourism as one of the ways to ensure the prerequisites for growth for enterprises in the tourism sector. This is considered economically beneficial for the host country and, on the other hand, helps students develop through new professional and personal experience that they cannot find in their country of origin. Describing foreign students as international educational tourists, the author focuses on time boundaries, separating the concepts of tourism and educational migration. At the same time, international educational tourism, where the duration of travel for educational purposes ranges from 24 months to 1 year (based on the UNWTO definition), certainly allows us to consider a larger number of tourists in the statistics of educational tourism. Considering that the main metric of academic mobility is the indicator of the number of foreign students, the article analyzes their flows, notes the leading countries in terms of the number of students who arrived from other countries, as well as those countries from which students leave to a greater extent. Analyzing the distribution of flows of foreign students in the world, the author focuses on the study of incoming academic mobility in our country, and based on the available statistical data, assesses the origin of mobile students in Russia, noting the importance of identifying the target audience and determining the factors influencing the attractiveness of Russian universities for foreign students. The article concludes that educational institutions should take into account the tourist component in order to maximize the prospects of learning, as well as influence the loyalty of foreign students so that they have a desire to re-visit the territory and recommend it as a place for education.

Keywords: export of educational services; foreign students; educational tourism; mobility; educational migration

For citation: Klimova, T. B. (2023), "Educational tourism and educational migration: who is interested in Russia", *Research Result. Business and Service Technologies*, 9 (1), pp. 4-15, DOI: 10.18413/2408-9346-2023-9-1-0-1

Введение (Introduction). Мировой рынок образовательных услуг – один из самых конкурентных рынков. Борьба за привлечение иностранных студентов вызвана глобальным спросом на высшее образование в мире. Иностранные студенты являются потребителями образовательных услуг и принимают решения относительно их выбора между различными направлениями, странами и университетами. Являясь экспортным продуктом, предлагаемыми образовательными учреждениями, образовательные услуги приносят им достаточно высокую прибыль.

Во многих странах-экспортерах политика привлечения иностранных студентов для обучения поддерживается национальными стратегиями, которые дополняются стратегиями образовательных учреждений.

Российская Федерация не является исключением и активно продвигает на международном рынке образовательные услуги, реализуя с 2017 года федеральный проект «Экспорт образования», цель которого – повысить привлекательность и конкурентоспособность образовательных услуг, увеличить численность иностранных обучающихся в образовательных организациях высшего образования страны.

Бесспорно, свои коррективы в реализацию стратегий экспорта образовательных услуг внесла пандемия, изменив приоритеты студентов и их решения относительно направлений в университеты других стран.

Снижение количества мобильных обучающихся в мире в 2020 году негативно сказалось на небольших университетах, которые оказались более уязвимыми, столкнувшись с финансовыми проблемами, в связи с сокращением числа студентов (преимущественно из Китая). Чтобы избежать риска минимизации международного

потока доходов от обучения иностранных студентов многие европейские университеты покрывали часть расходов на проезд и проживание. Однако некоторым из них пришлось положить конец своей длительной истории, наследию и миссии.

Отдельные страны, например, Австралия и Канада, быстро одобрили значительные меры по поддержке университетов, которые потеряли иностранных студентов из-за пандемии. Многие страны разработали четкие и выполнимые планы в области высшего образования, которые финансируются и направлены на улучшение и стандартизацию качества образования, стимулирование результатов исследований, строительство экологически чистых кампусов, проведение занятий как минимум на двух языках и обеспечение тесного отраслевого сотрудничества. Благодаря такому широкому видению университеты в Нидерландах, Германии и Франции, Японии, Китае и Индии, Объединенных Арабских Эмиратах, Катаре и Саудовской Аравии последовательно продвигались вверх мировых рейтингов, меняя ландшафт студенческой мобильности (Virtual mobility..., 2021).

Можно предположить, что пандемия дала возможность альтернативным странам и университетам занять видное место на экспортном рынке образовательных услуг и изменить статус-кво в студенческой мобильности. Несмотря на значительные вызовы для рынка образования и новые тренды, обусловленные постковидной эпохой, создание конкурентных продуктов экспорта с учетом мировых изменений в спросе и активный целевой маркетинг остаются самыми важными инструментами поддержания уровня экспорта образования в мире.

Материалы и методы исследования (Materials and Methods). Исследова-

ние основано на изучении академических материалов по проблематике образовательного туризма с использованием платформ eLIBRARY.RU, информационной базы данных EBSCO Publishing, академической социальной сети Research Gate по следующим ключевым словам: «академическая/образовательная мобильность»; «образовательный туризм»; «образовательная миграция»; «экспорт образовательных услуг»; «иностранные студенты». В качестве методологического базиса был использован описательно-аналитический подход, основанный на данных официальной статистики Института статистики ЮНЕСКО (UIS) по темпам роста иностранного / международного приема в высшие учебные заведения во всем мире, доле национальных студентов, обучающихся по программам высшего образования за рубежом, распределения иностранных студентов по странам происхождения; данные Министерства образования и науки РФ по количеству иностранных студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в образовательных организациях высшего образования и научных организациях РФ, а также статистические данные Евростата ЕС по показателям мобильности студентов из-за рубежа, зачисленных по уровням образования, полу и стране их происхождения.

Результаты исследования и их обсуждение (Results and Discussion). Исследования показывают, что иностранных студентов можно рассматривать как образовательных туристов, их пребывание может принести пользу им и территории (Ritchie B.W. et al., 2003, Maga A., Nicolau Pete, 2018, Tomasi S. et al., 2020, Suciū Marta-Christina et al., 2022, Климова, 2022). Экспорт образования позволяет стране использовать траты иностранных студентов в процессе обучения в принимающей стране в интересах местного бизнеса, сферы услуг и местных бюджетов. В этом контексте университеты могут активно способствовать отношениям между туристами и местными заинтересованными сторонами, повышая таким образом устойчивость

местной экономики. Присутствие иностранных студентов в образовательных центрах может улучшить качество жизни жителей за счет предоставления дополнительных возможностей для местных предпринимателей, экономических выгод для малого бизнеса и возможностей трудоустройства для местного населения. Кроме того, что иностранные студенты несут расходы за пределами кампусов на жилье, еду, книги, транспорт, одежду и развлечения, они вносят вклад в местную индустрию туризма за счет внутренних путешествий, другой туристической деятельности, а также за счет визитов к ним друзей и родственников. Эти расходы являются доходной частью в принимающей стране и обеспечивают ей дополнительный эффект. Принося доход образовательным учреждениям, иностранные студенты стимулируют их реализовывать предпринимательскую стратегию на рынке образовательных услуг. Как следствие, международный образовательный туризм может привести к увеличению продаж товаров и услуг и связанных с ними налоговых поступлений, а также к созданию рабочих мест.

В тоже время, несмотря на то, что практически все исследования образовательного туризма основываются на изучении иностранных студентов, путешествующих с образовательными целями, ряд теоретиков туризма не считают иностранных студентов туристами, если речь идет о студенческой мобильности, превышающей 12 месяцев.

Учитывая, что границы понятия туризма определяются продолжительностью путешествия, отметим, что UNWTO относит к туристам лиц, совершающих путешествие за пределы их обычной среды на срок менее года, в отличие от российского законодательства, где период пребывания в стране (месте) назначения ограничивается временем от 24 часов до 6 месяцев.

Многие зарубежные авторы, характеризуя образовательный туризм, не рассматривают его как поездки внутри страны, утверждая, что априори образовательный туризм – это всегда перемещения

между странами, а иностранные мобильные студенты рассматриваются как образовательные международные туристы. Мы придерживаемся традиционной класси-

фикации и не исключаем путешествия в образовательных целях в пределах государственных границ.

Рис. 1. Временные границы образовательного туризма и образовательной миграции
Fig. 1. Time limits of educational tourism and educational migration

Изучение концептуальных основ образовательного туризма позволяет определить его временные границы, выделив внутренний образовательный туризм, где срок пребывания в месте назначения ограничивается периодом от 24 часов до 6 месяцев и международный образовательный туризм, где продолжительность путешествия составляет от 24 часов до 12 месяцев. Второй подход, безусловно, позволяет рассматривать большее число туристов в статистике образовательного туризма.

В отношении более долгосрочного перемещения мобильных студентов предлагается использовать термин «образовательная миграция» как вид студенческой мобильности, связанной с обучением за пределами родины или страны постоянного места жительства и гражданами которой они являются, либо в пределах своей страны, если речь идет о внутренней образовательной или учебной миграции.

Очерчивая временные границы образовательного туризма, можно попытаться

оценить его масштабы. Однако проблема с оценкой и причина, почему образовательный туризм является непопулярной и мало исследуемой областью, заключается в отсутствии данных по теме в статистических базах.

Большинство специализированных исследований, посвященных образовательному туризму, как уже отмечалось, сосредоточены именно на потоках иностранных студентов. Так, статистические данные Министерства образования и науки РФ, представленные формой «7.35. Иностранные студенты, обучающиеся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в образовательных организациях высшего образования и научных организациях РФ», дают общее представление о количестве иностранных студентов с учетом зачисленных на начало учебного года.

Институт статистики ЮНЕСКО (UIS) на основе ежегодного сбора данных разрабатывает ряд показателей для отслежива-

ния тенденций в сфере высшего образования на глобальном, региональном и национальном уровнях. Эти данные включают: показатели зачисления и выпуска в разбивке по полу и типу программы; показатели зачисления в частные и государственные учреждения; количество выпускников по направлениям обучения. Кроме этого, СИЮ также разработал ряд уникальных индикаторов для отслеживания потоков иностранных или мобильных студентов. Эти данные свидетельствуют о меняющемся спросе на высшее образование, особенно в развивающихся странах, показывая, куда студенты отправляются учиться и страну их происхождения. Данные представлены в цифровой форме, а также в форме интерактивной карты, что дает возможность наглядно увидеть потоки студенческой мобильности.

Евростат ЕС представляет данные по мобильности студентов из-за рубежа, зачисленных по уровням образования, полу и стране их происхождения. По этим критериям можно сделать выборку и получить информацию в табличной и графической формах.

Анализ показывает, что ведущими странами-экспортерами традиционно являются США, Великобритания, Австралия. Так, лидерами по количеству иностранных студентов продолжают оставаться Соединенные Штаты, несмотря на то, что их количество в 2020 году значительно сократилось из-за ограничений на поездки, связанных с COVID. В 2019/2020 учебном году 1 075 496 иностранных студентов поступили в высшие учебные заведения США. Для получения образования в Соединенных Штатах прибыли студенты из более чем 30 стран. 70,5% иностранных студентов, обучающихся в высших учебных заведениях США, были из Азии. Среди азиатских иностранных студентов 49,1% – представители из Китая, а 25,5% – из Индии. Нельзя не отметить, что с 1980 года число учащихся среди азиатских иностранных студентов увеличилось на 700,9%. Также, 8,35% иностранных студентов были студентами из Европы, 7,46%

– из Латинской Америки, 5,18% иностранных студентов приехали из Юго-Восточной Азии (Hanson, 2022)

Великобритания – вторая страна в рейтинге по количеству обучающихся иностранных студентов, доля которых составила 19,6% от общего числа обучающихся в стране. Так, Китай направил в Великобританию больше студентов, чем в любую другую зарубежную страну. В 2019/2020 учебном году 35% всех студентов, не входящих в ЕС, были из Китая. Число китайских студентов увеличилось на 51140 (или на 56%) за пятилетний период с 2015/2016 по 2019/2020 учебные годы. Также заметное увеличение произошло по количеству зачисленных студентов из Индии (за 5 лет их число увеличилось на 38 580 человек). Студенты из Индии в 2019/2020 учебном году составляли 14% от всех поступивших в страны, не входящие в ЕС. Обучающиеся из Соединенных Штатов занимают третье место по количеству поступающих из-за пределов ЕС, но эта и другие страны в большей степени соответствуют количеству поступающих из стран ЕС. Важно отметить, что 55,2% всех публикаций в Великобритании являются результатом международного исследовательского сотрудничества (Higher Education Student Statistics, 2021).

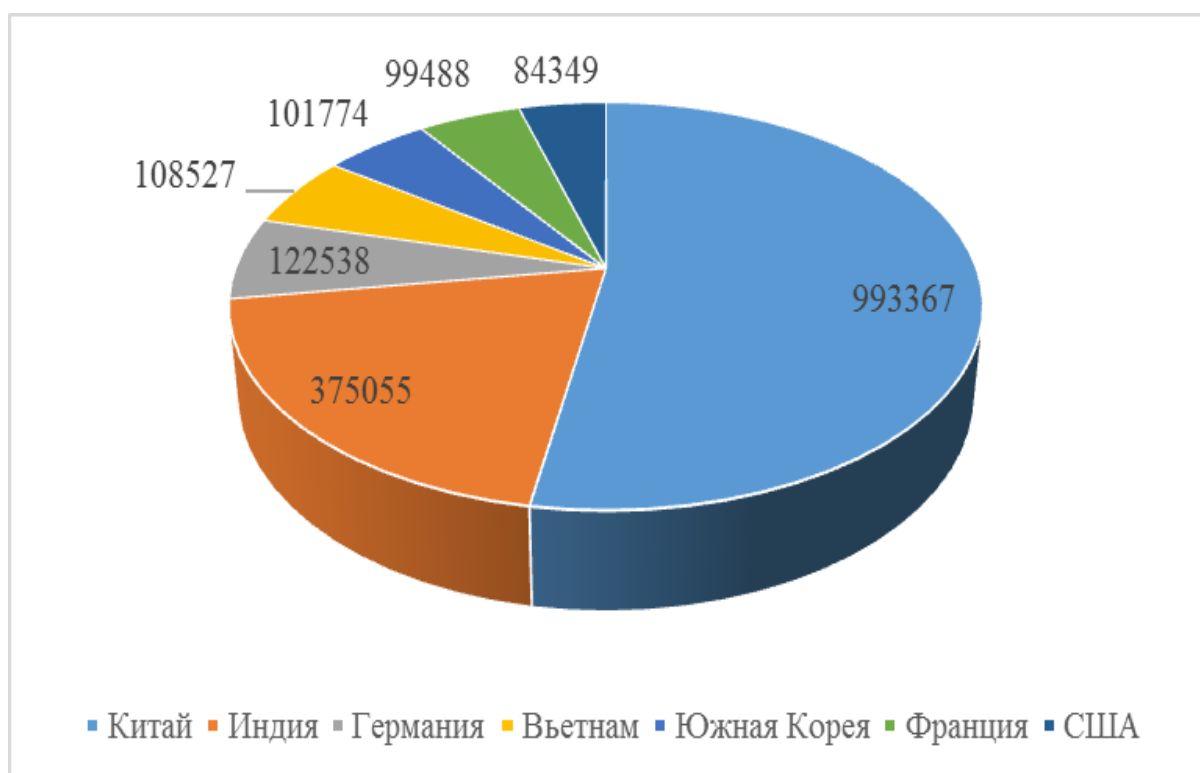
Если рассматривать в целом Европейский Союз, то по данным Евростата в 2020 году 1,46 миллиона студентов из-за рубежа проходили обучение в высших учебных заведениях по всему ЕС. Лидерами стран ЕС, принявшими наибольшее количество иностранных студентов, стали Германия, Франция, Нидерланды. В 2020 году студенты из-за рубежа, которые учились в Германии, составляли 25% (368 700 студентов) от общего числа иностранных обучающихся в ЕС. Второе место по доле иностранных студентов занимала Франция (17%), третье – Нидерланды, принявшие 9% иностранных студентов. Более двух пятых (43%) студентов из-за рубежа, которые проходили обучение в высших учебных заведениях по всему ЕС в 2020 году, были из Европы, 26 % – из Азии и 16 % –

из Африки. Во всем Европейском Союзе Китай (включая Гонконг) был наиболее распространенной страной происхождения студентов высших учебных заведений из-за рубежа в 2020 году, составив 7% от общего числа обучающихся. В Германии, Италии и Швеции обучалось больше студентов из Китая, чем из любой другой зарубежной страны. В остальных государствах-членах ЕС китайские студенты занимали второе или третье место по количеству иностранных студентов в секторе высшего образования. Другими странами, не являющимися членами ЕС, которые неоднократно появлялись в рейтинге, были Индия и несколько соседних с ЕС стран – Беларусь, Босния и Герцеговина, Россия, Украина и Соединенное Королевство (Learning mobility statistics..., 2022).

В 2021 году Ассоциация Т.И.М.Е., расположенная во Франции, проанализировала данные ЮНЕСКО о мобильности, чтобы определить страны с наибольшим

количеством студентов, выезжающих за пределы своей страны в образовательных целях. Рассматривалась долгосрочная мобильность студентов для завершения всего цикла обучения и получения степени (бакалавра, магистра или доктора философии) за рубежом. В исследовании сообщалось о 5,6 миллионах иностранных студентов по всему миру (Why do so few American Students..., 2022). Странами, из которых больше всего студентов уезжает учиться за границу были названы Китай – 993 367 выехавших студентов, Индия – 375 055, Германия – 122 538, Вьетнам – 108 527, Южная Корея – 101 774, Франция – 99 488, Соединенные Штаты – 84 349 (рис. 2).

В 2021 году по данным Министерства образования и науки, Россия заняла пятое место в мире по числу иностранных студентов (табл. 1).

Рис. 2. Страны, из которых больше всего студентов выезжает учиться за границу

Fig. 2. The countries from which most students go to study abroad

Таблица 1
Иностранные студенты, обучающиеся в образовательных организациях высшего образования и научных организациях РФ

Table 1

Foreign students studying in educational institutions of higher education and scientific organizations of the Russian Federation

Показатели	2018/2019			2019/2020			2020/2021		
	Принято	Численность	Выпущено	Принято	Численность	Выпущено	Принято	Численность	Выпущено
Иностранные студенты – всего, тыс. чел., из них граждане:	92,8	278,0	45,2	101,2	298,0	49,0	98,2	315,1	48,0
СНГ, Балтии, Грузии	65,1	198,7	33,0	70,1	205,9	35,2	60,4	205,4	32,3
Европы	1,0	3,1	0,6	0,9	2,8	0,6	0,8	2,5	0,6
Азии, из них:	19,8	55,5	8,7	21,6	65,4	9,9	24,2	74,7	11,2
Вьетнама	1,0	3,0	0,7	0,9	3,1	0,7	1,0	3,1	0,7
Индии	3,8	12,2	1,0	3,5	14,4	1,0	2,8	15,8	1,3
Китая	8,0	19,6	4,0	9,4	24,2	4,9	11,8	29,6	5,5
Центральной и Южной Америки	1,0	2,4	0,4	1,1	2,8	0,4	1,6	1,1	0,5
Северной Америки (США и Канады)	0,1	0,3	-	0,1	0,2	-	0,1	0,2	-
Африки, из них:	5,4	16,7	2,2	7,3	20,7	2,6	10,5	27,1	3,1
Марокко	0,6	2,4	0,7	0,7	2,7	0,8	0,8	3,2	0,4
Нигерии	0,4	1,4	0,5	0,5	1,5	0,6	0,6	1,7	0,3
Удельный вес иностранных студентов в общей численности студентов, %		6,7			7,3			7,7	

Общее число иностранных студентов, получающих высшее образование в России, выросло за последние три года более чем на 36 тыс. иностранных студентов. В 2020/2021 учебном году по данным в России обучалось 315 тыс. иностранных студентов, причем 65% студентов были выходцами из стран СНГ, Балтии, Грузии.

Число китайских студентов в 2020/2021 учебном году составило 29,6 тыс. За три года их количество увеличилось на 10 тыс. (Иностранные студенты..., 2021).

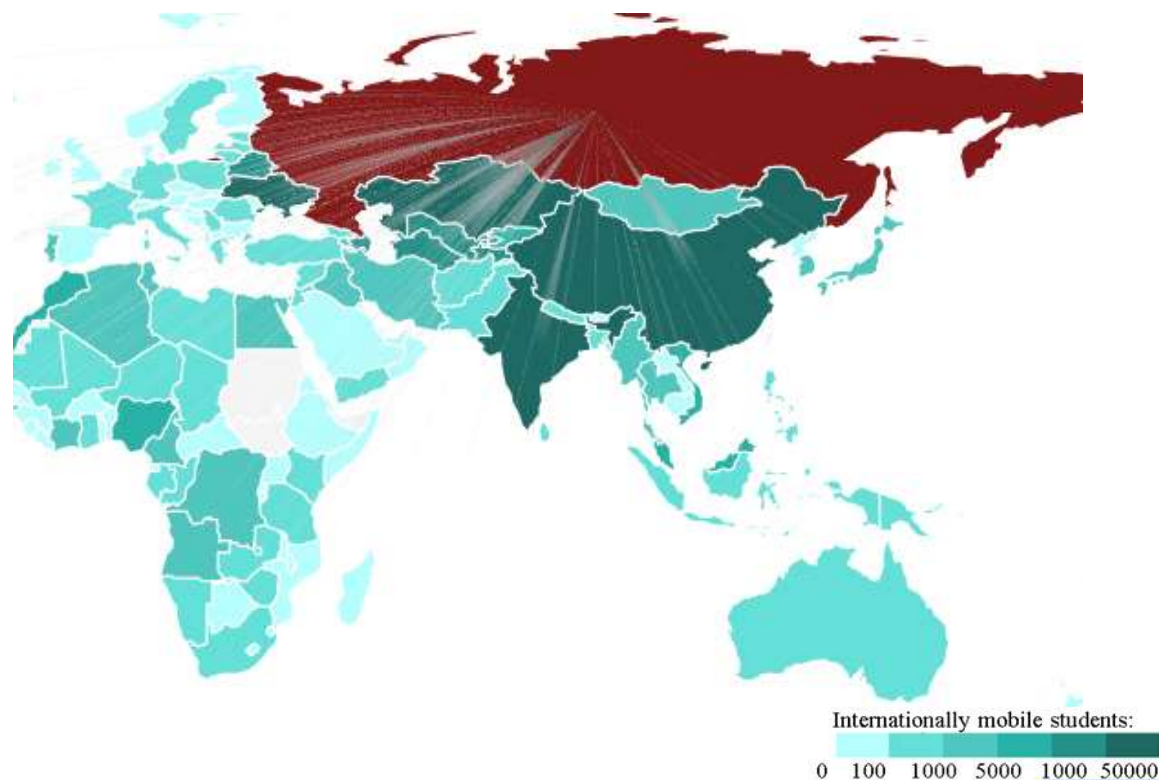
Число выпускников, как правило, меньше, чем число студентов для каждого уровня высшего образования, так как продолжительность большинства курсов выс-

шего образования превышает один год, кроме того, некоторые студенты не заканчивают учебу, поскольку они меняют курсы или бросают учебу до ее завершения.

На рисунке 3 представлена карта въездной мобильности. Отметим, что коэффициент въездной мобильности в нашу

страну равен 5% и традиционно превышает коэффициент исходящей мобильности (0,9). На карте более насыщенным цветом выделены территории более активного потока мобильных студентов, выезжающих в Российскую Федерацию в образовательных целях (Global Flow of Tertiary ..., 2020).

Рис. 3. Карта въездной мобильности в РФ
Fig. 3. Entry mobility map in the Russian Federation

По данным ЮНЕСКО въездные потоки международных студентов, посещающих нашу страну, распределились следующим образом (рис. 4).

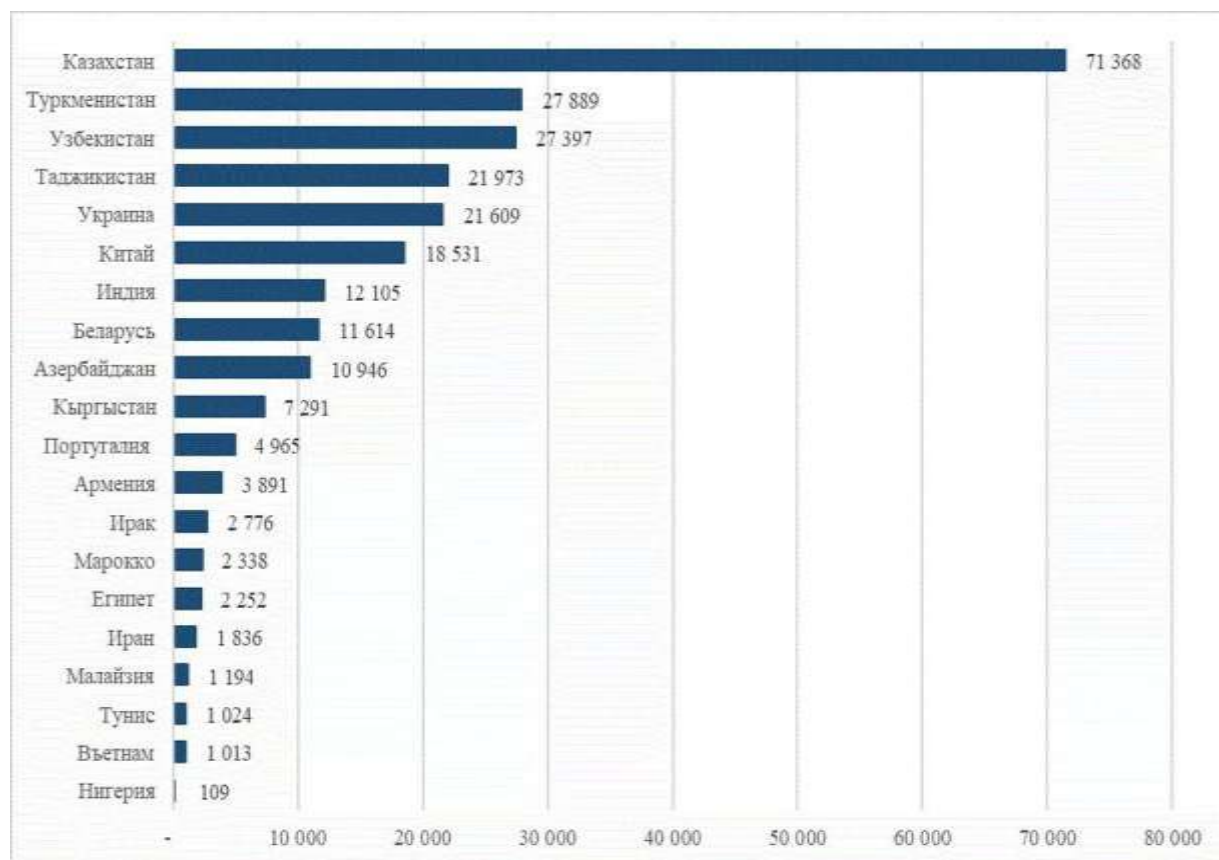
Лидером въездной мобильности уже на протяжении многих лет является Казахстан. В 2019 году количество студентов из данной страны составило 71 368 человек (Global Flow of Tertiary ..., 2020). На втором месте с большим отрывом идет Туркменистан с 27 889 мобильных студентов, выезжающих в страну с образовательными целями. За ними следуют студенты из Узбекистана – 27 397 студентов. Что касается студентов из Китая, несмотря на то, что это наиболее мобильный сегмент, лишь 3% из них делают выбор в пользу

вузов РФ. И если по данным ЮНЕСКО в 2019 году в нашей стране обучалось 18 531 китайских студентов, то данные Министерства образования и науки указывают на 19,6 тыс. студентов из Китая, обучающихся в нашей стране, возможно это связано с разницей во временном периоде (начало календарного года или начало учебного года). При этом нельзя не отметить стабильный рост количества китайских студентов.

Отсутствие языкового барьера для многих студентов бывших союзных республик определяет спрос на образовательные услуги в нашей стране. Работа со студентами из бывших стран СНГ давно ведется, однако, фокус привлечения ино-

странных студентов необходимо смещать с ближнего на дальнее зарубежье, налажи-

вать образовательные связи с дальними азиатскими странами.

Рис. 4. Распределение стран по количеству иностранных студентов, выезжающих в РФ
Fig. 4. Distribution of countries by the number of foreign students traveling to the Russian Federation

Однако, как отмечают эксперты, в борьбе за лучших азиатских студентов у России появился мощный конкурент – Китай. Также России приходится конкурировать со столь неожиданными игроками на рынке образования, как Турция, Саудовская Аравия и Иран (Что ожидают иностранцы..., 2019)

Заключение (Conclusions). Сегодня как никогда важно отслеживать глобальные тенденции в образовании и поддерживать передовые образовательные инициативы, поскольку это работает на устойчивое развитие. Однако приходится констатировать, что, нуждаясь по ряду объективных причин в образовательных мигрантах, Россия все еще не готова управлять данным видом миграции, поскольку отсутствуют методики, позволяющие оценить

потоки туристической мобильности в образовательных целях. Данные ведомственной статистики (Федеральной миграционной службы (ФМС) Министерства внутренних дел (МВД) РФ по количеству прибывших в нашу страну с целью учебы превышает в десятки раз данные Министерства образования и науки РФ. Правоммерно возникает вопрос: что является следствием такого колоссального разрыва? Кто эти лица, посещающие нашу страну в образовательных целях, каков их дальнейший образовательный путь в стране? Как распределены эти сегменты туристической мобильности, являются ли они вообще студентами, какой процент из них относится к краткосрочной мобильности, кого можно отнести к категории академических или образовательных туристов, а кто из них

является образовательными мигрантами и пр.

Правительство должно продвигать страну как центр высшего образования и добиваться устойчивого развития. Основной задачей является выявление целевой аудитории программы экспорта российского высшего образования среди иностранных граждан и определение факторов, влияющих на привлекательность российских вузов для иностранных студентов и исследователей.

Ключевая стратегическая роль университетов как одного из важных полюсов конкурентоспособности на местном уровне не должна ограничиваться лишь обучением иностранных студентов. Иностранные студенты смогут получить более высокий уровень удовлетворенности, если университеты предоставят им более высокий уровень образования и качество предоставляемых услуг. Каждое учреждение, организующее и управляющее образовательными программами, должно учитывать туристический компонент, чтобы максимизировать перспективы обучения, а также влиять на лояльность иностранных студентов, чтобы у них возникло желание повторно посетить территорию и рекомендовать ее в качестве места для получения образования.

Учитывая, что скорость реагирования университетов на изменения рынка образовательных услуг способна определить их судьбу как экспортеров образования, университетам необходимо рассматривать образовательный туризм как перспективный инструмент своих маркетинговых и операционных стратегий, повышать потенциал направлений образовательного туризма, помогать иностранным обучающимся развиваться благодаря новому профессиональному и личному опыту, которого они не могут найти в стране своего происхождения, использовать все формы образовательного туризма для привлечения иностранных студентов как на краткосрочные программы мобильности, так и для получения образования в стране (месте) назначения.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interests to declare.

Список литературы

Иностранные студенты, обучающиеся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в образовательных организациях высшего образования и научных организациях РФ. Федеральная служба государственной статистики. Российский Статистический Ежегодник. 2021. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_13/IssWWW.exe/Stg/07-35.docx (дата обращения: 07.02.2023).

Климова Т.Б. Образовательный туризм и международные потоки студентов: обзор для будущих исследований // Сервис в России и за рубежом. 2022. Т. 16. №5. С. 185–195. DOI: 10.5281/zenodo.7403300.

Николаев В.К. Экспорт образования в вузах России в условиях новой реальности // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 2. С. 149–166. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-2-149-166.

Что ожидают иностранцы от учебы в России? 2019 URL: https://old.minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=2282 (дата обращения: 05.02.2023).

Global Flow of Tertiary-Level Students. URL: <http://uis.unesco.org/en/topic/higher-education> (дата обращения: 12.02.2023).

Hanson, Melanie. "College Enrollment & Student Demographic Statistics". Education Data. org, July 26, 2022. URL: <https://educationdata.org/college-enrollment-statistics> (дата обращения: 07.02.2023).

Higher Education Student Statistics: UK, 2019/20 - Where students come from and go to study. URL: <https://www.hesa.ac.uk/news/27-01-2021/sb258-higher-education-student-statistics/location> (дата обращения: 10.02.2023).

Learning mobility statistics URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Learning_mobility_statistics#Students_from_abroad (дата обращения: 07.02.2023).

Maga A., Nicolau Pete. Conceptualizing Educational Tourism and the Educational Tourism Potential (evidence from ASEAN countries). "Competitive, Sustainable and Secure Development of the Regional Economy: Response to Global Challenges" (CSSDRE 2018): International Scientific Conference. 2018, pp. 343-348. DOI: 10.2991/cssdre-18.2018.72.

Ritchie B.W., Carr N., Cooper, C.P. *Managing Educational Tourism*. Channel View Publications, 2003. 239 p.

Suciu Marta-Christina, Savastano Marco, Gheorghe-Alexandru Stativă, Gorelova Irina Educational tourism and local development. *Cactus Tourism Journal* Vol. 4, №. 1. 2022, pp. 18-26, I July 2022 DOI: 10.24818/CTS/4/2022/1.02.

Tomasi S, Paviotti G, Cavicchi A. (2020), Educational Tourism and Local Development: The Role of Universities. *Sustainability*. 12 (17): 6766. DOI: 10.3390/su12176766.

Virtual mobility and overseas learning in a post-pandemic world. Oct 7. 2021 URL: <https://www.weforum.org/agenda/2021/10/moving-towards-virtual-mobility-in-a-post-pandemic-world/> (дата обращения: 07.02.2023).

Why do so few American students study abroad? 2022. URL: <https://edualliancegroup.blog/> (дата обращения: 05.02.2023).

References

Что ozhidayut inostrancy ot ucheby v Rossii? (2019), [Online], available at: https://old.minobrnauki.gov.ru/ru/press-center/card/?id_4=2282 (Accessed 05 February 2023).

Global Flow of Tertiary-Level Students [Online], available at: <http://uis.unesco.org/en/topic/higher-education> (Accessed 12 February 2023).

Hanson, Melanie “College Enrollment & Student Demographic Statistics”, Education Data.org, July 26, 2022 [Online], available at: <https://educationdata.org/college-enrollment-statistics> (Accessed 07 February 2023).

Higher Education Student Statistics: UK, 2019/20 – Where students come from and go to study [Online], available at: <https://www.hesa.ac.uk/news/27-01-2021/sb258-higher-education-student-statistics/location> (Accessed 10 February 2023).

Inostrannye studenty, obuchayushchiesya po programam bakalavriata, specialiteta, magistratury v obrazovatel'nyh organizatsiyah vysshego obrazovaniya i nauchnyh organizatsiyah RF, Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki, Rossijskij Statisticheskij Ezhegodnik, 2021 [Online], available at: https://gks.ru/bgd/regl/b21_13/IssWWW.exe/Stg/07-35.docx (Accessed 07 February 2023).

Klimova, T.B. (2022), “Obrazovatel'nyj turizm i mezhdunarodnye potoki studentov: obzor dlya budushchih issledovaniy”, *Servis v Rossii i za*

rubezhom, Т. 16, 5, pp. 185–195. DOI: 10.5281/zenodo.7403300.

Learning mobility statistics [Online], available at: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Learning_mobility_statistics#Students_from_abroad (Accessed 07 February 2023).

Maga, A. and Nicolau, P. (2018), *Conceptualizing Educational Tourism and the Educational Tourism Potential (evidence from ASEAN countries)*, Competitive, Sustainable and Secure Development of the Regional Economy: Response to Global Challenges (CSSDRE 2018): International Scientific Conference, pp. 343-348. DOI: 10.2991/cssdre-18.2018.72.

Nikolaev, V.K. (2022), “Exporting Russian Higher Education in the Conditions of a New Reality”, *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], Vol. 31, 2, pp. 149-166. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-2-149-166.

Ritchie, B.W., Carr, N. and Cooper, C.P. (2003), *Managing Educational Tourism*, Channel View Publications, 239 p.

Suciu, Marta-Christina, Savastano, Marco, Gheorghe-Alexandru, Stativă and Gorelova, Irina (2022), “Educational tourism and local development”, *Cactus Tourism Journal*, Vol. 4, 1, pp. 18-26, I July 2022. DOI: 10.24818/CTS/4/2022/1.02.

Tomasi, S., Paviotti, G. and Cavicchi, A. (2020), “Educational Tourism and Local Development: The Role of Universities”, *Sustainability*, 12 (17), p. 6766. DOI: 10.3390/su12176766

Virtual mobility and overseas learning in a post-pandemic world. Oct 7. 2021 [Online], available at: <https://www.weforum.org/agenda/2021/10/moving-towards-virtual-mobility-in-a-post-pandemic-world/> (Accessed 07 February 2023).

Why do so few American students study abroad? (2022), [Online], available at: <https://edualliancegroup.blog/> (Accessed 05 February 2023).

Данные об авторе

Климова Татьяна Брониславовна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой международного туризма и гостиничного бизнеса

Information about the author

Tatyana B. Klimova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of International Tourism and Hotel Business